

Наивность

Восставшие ворвались в комнату.

Рукоять пистолета ударила Хан Джанхуа в лицо, одного удара было достаточно, чтобы она потеряла сознание. После этого кто-то ударил ее в живот и уронил ее на пол.

Хан Джанхуа не была удивлена, когда они ворвались, она не была испугана, она не боялась боли.

Затем подбежал «герой».

Он поднял топор с явным намерением что-нибудь ей отрубить.

Но затем появился Ву Йагуо и остановил безрассудного человека.

«Подождите, все! Успокойтесь и послушайте меня!»

После этого крика все действительно остановились.

Хан Джанхуа лежала на земле, ее лицо было покрыто синяками и кровью, спустя минуту она была избита практически до смерти разъяренными жителями.

Она посмотрела на Ву Йагуо, она знала, что он не собирался ее защищать. Если так, он бы вошел первым.

«Мы победили, мы наконец победили!»

Выкрикнул Ву Йагуо и поднял руки вверх.

Радость людей эхом отразилась от стен, люди смотрели на него так, словно это он был причиной выигрыша.

«Мы собственноручно свергли господство этой диктаторши! Теперь мы сами создадим светлое будущее!»

Он пытался быстро найти в своей голове подходящие фразы. Люди смотрели на него как на бога. «Герой» тоже опустил свой топор.

«...Но, прежде чем мы начнем, мы должны осудить преступника».

Ву Йагуо посмотрел на нее.

Все посмотрели на нее.

«Убьем ее».

«Сожжем».

«Нет, лучше повесить».

Ву Йагуо просто слушал их голоса и смотрел на Хан Джанхуа. Он хотел прочитать то, что написано в ее глазах.

Но, к его разочарованию, она была спокойной.

Проблеск гнева быстро согнал маску милосердия.

«Тише! На секунду замолчите все!»

Он указал пальцем на лежащую на земле Хан Джанхуа и громко произнес.

«Я ненавижу ее. Я хочу убить ее самым жестоким способом, чтобы выразить всю злость в моем сердце...»

Синяки на ее лице были прямым подтверждением его слов.

«Герой» оторвал от своей футболки кусок ткани и перевязал свою покрытую кровью правую руку, затем снова качнул своим топором и злорадно взглянул на бывшего лидера.

Он всего лишь ждал приказа. Приказа отрубить ей голову.

Но Хан Джанхуа с самого начала не смотрела на него, а просто тихо чего-то ждала.

«Но я решаю ее простить».

Люди сконфуженно перевели взгляды на него.

«Мы использовали слово правосудия. Мы накажем ее за преступления, но все будет сделано по закону, а не так, как ним диктуют эмоции. Я прощаю ее, но накажет ее закон...»

Хан Джанхуа, слушая прекрасную речь Ву Йагуо, улыбалась. Но ее улыбки из-за крови видно не было.

Способность, которой у не было, - управление людьми.

Никаких технологий, только слова.

Синяк был символом этого, демонстрируя его добро и прощение. Люди верили, что под его управлением будущее бункера 27 было светлым, и потому они посадили его на «трон».

Права Хан Джанхуа больше не учитывались.

Несколько мятежников силой вытащили ее из офиса. С помощью ее планшета они деактивировали ее приказы и передали все полномочия Ву Йагуо. Он надел на не наручники.

Люди смотрели на нее со злобой, плевали в нее, кидали в ее лицо мусор.

Но новый милосердный лидер остановил это.

«Она будет наказана, но она должна дожить до этого дня».

Со стороны на все тихо смотрел Академик Цинь. Никто не беспокоил старика, вежливо попросив вернуться его в свой дом. Но перед этим они потребовали, чтобы он произнес поздравительные слова в честь нового режима. Он все сделал, и люди оставили его в покое.

Колесо истории прокрутилось вновь, и знакомая сцена снова повторилась в бункере.

...

В комнате интеграции.

Хан Джанхуа сидела на холодной скамье и равнодушно смотрела в потолок.

Первая половина дня прошла под лозунгом переворота.

Никто ее не допрашивал, не обрабатывал ее раны и не передавал ей еду.

Но так было в порядке. Люди могли выжить несколько дней без еды. Она еще могла дышать, это уже было показателем доброты. Они позволяли ей прожить свои последние часы в мире и покое.

Но затем дверь открылась.

Хан Джанхуа подняла свои тяжелые веки и мысленно пробормотала – что, уже?

Но она была разочарована – она знала этого человека.

Фенг Хой, главный инженер бункера, отвечающий за инфраструктуру.

Он боялся посмотреть в ее глаза, поэтому он опустил голову.

«Это был я... Я сдвинул энергетический стержень».

Половина успеха переворота была его.

«Ммм».

«Извини...»

«Почему ты извиняешься?» спокойно спросила Хан Джанхуа.

«Я просто чувствую, что должен сказать это, теперь у нас другой лидер... Может, теперь всем будет проще жить?» Фенг Хой почесал затылок, пытаясь привести слова в своей голове в порядок.

Чувствуешь?

Хан Джанхуа проигнорировала его, вернувшись к потолку.

Фенг Хой достал из кармана питательное вещество и проглотил его. Затем он испуганно приблизился к Хан Джанхуа.

«Ты можешь выпить это».

«Испытание закончено?»

«Нет...»

«Значит, оно того не стоит», Хан Джанхуа не взяла питательное вещество и закрыла глаза.

Во время победы чувствовать симпатию к арестованному диктатору... Если бы не речь Ву

Йагуо, его тоже могла бы захватить ярость.

Но у Фенга Хоя было на лице извинение.

«Пожалуйста, выпей... По крайней мере, это облегчит мне жизнь».

Возможно, он сочувствует восставшим, но, когда он увидел, как ужасно выглядела Хан Джанхуа, избитая и потерянная, в его сердце появилась вина.

«Я не могу».

Только Фенг Хой попытался снова убедить ее, неожиданно за дверью послышались шаги.

Он быстро спрятал упаковку в рукав, и два человека вошли в темную комнату.

Это были новый лидер Ву Йагуо и посол Кзю Лу.

«Фенг Хой? Что ты здесь делаешь?» посмотрел на него Ву Йагуо и нахмурился.

Кзю Лу посмотрела на Хан Джанхуа и довольно улыбнулась.

«Неплохо, она все еще жива».

«Конечно, мы следуем закону, мы не настолько безумны, как эта женщина», гордо сказал Ву Йагуо.

«Да? Идеально», улыбнулась Кзю Лу.

Ву Йагуо был рад, и Фенг Хой также почувствовал облегчение.

Это был дружественный сигнал, «Рыбья Кость» поддержала новый режим. Переговоры для них теперь будут более удобными. Как минимум, положительный результат. Это расслабляло Фенга Хоя.

Оставалась только Хан Джанхуа.

В тот момент, когда она увидела женщину, она поняла, что все было закончено.

Кзю Лу приблизилась к Хан Джанхуа. Двумя пальцами она подняла ее голову, мягко повернула ее.

Хан Джанхуа не сопротивлялась.

«Цзян Чэнь хочет тебя видеть».

После этих слов Ву Йагуо напрягся.

«Но, подожди, ее нужно осудить...»

«Это необходимо для поддержания мира», выпрямилась Кзю Лу и посмотрела на него. «Она ранее уже угрожала моему лидеру, она использовала его милосердие для оправдания своей жестокости. Она должна быть наказана».

Полминуты молчания.

«Вы накажете ее?»

«Конечно», улыбнулась Кзю Лу.

Ву Йагуо посмотрел на Фенга Хоя.

«...Уйди».

Фенг Хой снова почувствовал облегчение. Он все еще также чувствовал вину, он был рад, что ему удалось избежать пули. Он быстрыми шагами сразу же покинул комнату.

Ву Йагуо обернулся и оглядел помещение. Убедившись, что никто не слушает, он тихо обратился к Кзю Лу.

«Будет тяжело объяснить это жителям...»

«Ты получишь 30 дополнительных энергетических стержней на предстоящих переговорах, я уверена, что этого вам хватит на весь следующий год. Ты знаешь, наш лидер ненавидит ее. Если у него появится возможность лично наказать ее, мы не будем думать о цене», улыбнулась она.

После этих слов глаза Ву Йагуо вспыхнули от радости, но он быстро успокоился.

«Кхм. Если бы их было 40, я уверен, что жители поняли бы всю злость мистера Цзян Чэня и сделали бы соответствующее исключение в законе. Раз уж...позором будет обмануть...»

«35 стержней. Это максимальное количество», теперь в глазах Кзю Лу было разочарование.

Конечно, без торга ничего бы не обошлось. Это в три раза превышало то, что получила Хан Джанхуа, и этого было достаточно, чтобы продемонстрировать его «мудрость».

Поколебавшись, Ву Йагуо «мучительно» кивнул.

Словно продажа свинины, лежащей на прилавке, - какой будет судьба павшей «королевы»?

Хан Джанхуа молча смотрела на этот разговор.

Прежде, чем уйти, Ву Йагуо в последний раз с насмешкой на нее взглянул.

«Ты не выглядишь испуганной», улыбнулась Кзю Лу.

«Когда мы отправимся?» спокойно спросила Хан Джанхуа.

«Сейчас самое время».

Она повернулась и направилась к двери.